

ПОИСКОВАЯ работа всегда сопряжена с трудностями. Важно их преодолеть, упорно двигаясь к своей цели. Именно так действует председатель городского комитета солдатских матерей Татьяна Евгеньевна Козырева. Собирав материалы о наших погибших воинах-интернационалистах. «Торой приходится добывать сведения по крупицам, обходя школы и училища, встречаясь с родственниками ребят, — говорит она. — Кто-то кого-то знает, о ком-то слышал. Так мать погибшего в Чечне майора Сергея Теряева Тамара Васильевна помогла найти племяннику одного из павших «афганцев» Владимира Ушакова. Отсюда потонула история поисков: мы узнали подробности биографии Володи, посмотрели семейные альбомы, письма, документы, поговорили с друзьями детства. И в итоге получили картину его жизни, службы и подвига, о которой хотелось бы рассказать читателям «Городской газеты».

«**Э**то был замечательный мальчик, — вспоминает одна из его учителей Раиса Ивановна Олейник. — Он никогда не хулиганил, не нарушал дисциплину. Записочник огромным и спокойным, очень прилежным, добросовестно учился. Ребята из класса как-то по-особому к нему относились, ведь он был отнесен другим для мальчиков и девочек. Я еще тогда обратила внимание на его прекрасные человеческие качества, главным из которых было умение находить общий язык и дружить. В любой ситуации старался прийти на помощь, не боясь дружить и родителем не приходилось за него краснеть».

А вот что рассказывал друг детства Вячеслав Вениаминович Воробейко: «Когда мы впервые встретились, он предложил мне с ним пообщаться. И, хотя я выиграл, Володя не обиделся. Наоборот, мы стали неразлучными друзьями. Он вообще полюбил все такое товарищеское, с которыми никогда не расставался. У нас была своего рода «тимуровская команда», где все друг за друга заступались. Володя был спортивным парнем, физическим развитием. Играл в футбол, организовывал хоккейные баталии. Еще мы играли в индейцев, изображая нарядные одного полка на другом. Однажды наш одноклассник привел пленку с записью обучения технике карата. Мы ее перепечатали и начали заниматься самостоятельно, постигая основы айки. Заинтересовал Володя и боксом, причем победил всех, когда мы устраивали соревнования. Так что ребята даже боялись вступать с ним в схватку. Он был лириком, собирав вокруг себя друзей, и все к нему тянулось, особенно ребята помладше. Те приходили к нему домой и терпеливо ждали, когда Володя выйдет. Он учил бороться, работать на турнике. Но совсем уже теснотой по-особому Ушаков относился к девушкам. Просто так держать буклеты, осыпая эдита на моточке, как за девочками из нашего класса на катеринских полях, хотя сам уже был в училище. Он и по дому умел делать абсолютно все: пригнетовить болт, убраться, прополоть грядки и полить огород. А как умел постоять за своих!

Сейчас с четырьмя товарищами подкапывает. Мы все хотим быть на его похоронах».

По словам друзей детства, он очень любил свою бабушку, которая жила в Мокшове. Пути неблизкий, но Володя каждое воскресенье, зимой или летом, в любую погоду устремлялся туда с ребятами спортивного забег. На резинках даже надевал носки, чтобы ноги не мерзли, а кто не околдовал по снегу. И — вперед по полю, через калитку. Помогай колоты дрова, носить уголья, делали всю тяжелую работу. А Володя пекла для них вкуснейшие булочки и пироги-манты, полила чаем на траве. Обратно в город — тоже бегом.

Володя мечтал стать шофером, и часто просят отца, который работал в автобазе, взять с собой в рейс. Во время этих поездок он научился водить машину. И в армию тоже служил водителем, выполнял поставленные задачи в составе моторостроительного полка. Первые полгода — в Туркестане. А с сентября 1981 года Ушаков находился со своей командой на территории Афганистана. Сохранилось много его писем оттуда, где кратко рассказывается о службе, плачах, надеждах, переживаниях, тоске по родному дому.

«Заросайте, мои дорогие! Солдатский мам привел из ДРА. Получил ваши фото, и высылаю свое. Пацан, который рядом со мной, это Роман с 3-й Полосовской, земляки. А форму мы с сержантов сняли, чтобы выглядеть, как следуют. Служба идет хорошо, погода пока теплая, но ветер уже холодный с гор задувает. Находимся на перевале,

АКЦИЯ "Городской газеты"

скоро заменим и поведем в полк. Еду я на ЗИЛ-131, всю вой, что прикукут везу обещания. Здесь на перевале нет ни поддона, ни отбоя, живем сами по себе. Но письма все

всего наилучшего, а главное, пора житься. Или ты думаешь, что я приду тебе девочку искать? Писать больше, а очень жду ваших писем. Мама, Галя Поморцева работает в школе

останусь. Все нормально будет. Я вернусь, мамал».

Это были его последние слова. В апреле 1983 года пришло печальное известие: «Ваш сын Ушаков Владимир Александрович, выполнив боевое задание, был тяжело ранен и умер от ран. Примите искреннее соболезнование и соучастие по поводу постигшего вас горя». Несколько строк, за которыми — жизнь и смерть. На войне они редки.

Вот что рассказывала о гибели своего дяди племянница Ушакова Галина Александровна: «Я помню об этом со слов бабушки. Дядя Володя уже сплутчик и готовился ехать домой. Но их срочно послали за чем-то на выезд. На машине они были втроих. Остановились в кишлаке, и тут по ним из засады открыли огонь из автоматов. Товарищи дяди погибли сразу, а его ранено разрывной пулей. До госпитализации не успели — по дороге он скончался».

Еще мы слышали, что каждый год в день гибели дяди его друзья после кладбища приезжали к бабушке домой. Вместе сидели за помпальным столом. И это продолжалось много лет, пока бабушка не слепла. Вот такими по-настоящему верными остались его друзья. Наверное, еще и потому, что сам Ушаков был замечательным человеком: честным, достойным, способным на героический поступок. Таких всегда помнят.

На фасаде школы, где он учился, открыта мемориальная доска. И уже увековечено на гранитных плитах памятником воинам-интернационалистам в Кемерово и в здании нашего военного комиссариата, а также в двух Кингхат плите. И не только. В Интернете на сайте 101-го мотострелкового полка, воевавшего в Афганистане, тоже есть жизнь памяти. Там есть данные о погибших друзьях, а также с мест их захоронений.

Свое место в этом ряду занимает и орангут Ушаков. Живший скромно, честно, по долгу и совести, как подобает мужчине. Воевавший bravely с другими. Не бегавший от опасностей, а смело идущий навстречу судьбе. И погибший от пули, как герой.

Подготовил И. ВЕТРОВ.
Материал и фото из архива Т.Е. Козыревой.

равно писать некогда, так что вы не обижайтесь. Сами чаще пишите. Передавайте всем от меня огромный привет. Наташка там замур, как и всегда. Как мы бабушки? Пусть не хворает. А за меня не переживайте. Все идет отлично. До свидания. Жду ответа. Пусть Славка раздразнит свои мой адрес».

«Вот опята, вам пишу из Афганистана. Жив, здоров, чего и вам желаю. Служба идет нормально, дни летят быстро. Скоро год пройдет. Погода здесь хорошая, 35 градусов жары. Пот ручейко льется, и ничего не делаешь. На перевале прохладнее, а здесь, в городе Шинданде, дышать нечем. Приехали мы сюда с лейтенантами за бранными, чтобы там лечи топить. В горах уже снег выпал. Представляете, приехал я вчера на перевал, а мне сразу пить писем. Да еще с фотками. Как я обрадовался! Самый счастливый человек был на свете. Не знаю, что и писать, год все хорошо. Скоро Новый год, но даже не верится, здесь такая жара стоит. Почти каждый день едем альпинизм. А у вас там как дела? Наверное, от холода мучаются! Мама, ты, главное, держи себя в руках, за меня не беспокойся. Все будет хорошо. Желаю всем вам весело встретить праздник. Будьте здоровы. Ваш Владимир».

«Всем привет! От Андрея получил письмо. Большое тебе спасибо, братан. У нас все нормально, только ветер дует так, что валит палатку. Утром бегаем на физзарядку, потом завтрак, дальше идём в парк — делаем машины или на выезд. И так каждый день. Что еще писать? Даже не знаю. Андрюша, поздравляю с днём рождения! Желаю

учителем физкультуры. Если увидишь, обязательно возьми адрес. И скажи, чтобы Лёха Наговицын мне написал. Почему его не спускают? До свидания. Не скажу, мои дорогие».

«Как у вас дела? Почему не напишете, как свадьбу отпустили? Мне же интересно! Андрей, ты почему не далиться с братом своей радостью? Такое один раз в жизни бывает, и брат у тебе оди. Или времени вообще нет, всё дела? Жду писем, не отнимайся. А мне совсем чуть-чуть осталось. 17 декабря будет ровно сто дней до приезда. Так что весной карточку будем вместе сажать. На днях уезжаем с перевала, а там, как получится. Хотя фото свадьбы пришлите. Так хочется вас увидеть, даже рыдать охота. Пока!».

«Привет, друганцы! Только приехал из Сокоза, и вот сразу письмо, лежит на тумбочке. У меня все хорошо, едулки к нам за снарядками для парка. Благо, друзья, а тут война. В Герате вообще тоща, колесные каждый день долбит, и раненых увозят вертолетами в Шинданд. Духи до того обзавелись, что делают завалы из машин. У нас уже три солдата на воздух. Но ничего, постепенно привыкаем, до декабря совсем скоро. Увидимся!».

ВЫШЛО так, что Володя привител один раз домой из Афганистана в короткий отпуск. Но отпустил совет с личным сообщением в жизни семьи — умер отец. Буд и приехал сын на похороны. В тот момент у него была возможность остаться здесь, в Сокозе. Но он решил вернуться. К своим ребятам, в Афган. Чтобы уже дослужить с ними, как положено. Скавал по этому поводу чужды и тверды: «Как я им в глаза смотреть буду? Нет, не